

Андрей Белянин

Трилогия

«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ»
«ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА»

Диалогия

«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ»

«ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ»
«РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ»
«РЫЖИЙ РЫЦАРЬ»
«ВКУС ВАМПИРА»
«ОХОТА НА ГУСАРА»
«ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ»
«МОЦАРТ»

Диалогия

«КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»
«КАЗАК В РАЮ»
«КАЗАК В АДУ»

Трилогия

«ААРГХ»
«ААРГХ»
«ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ»
«ААРГХ НА ТРОНЕ»

С Христо Поштаковым (перевод и редакция)

«МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ»
«ГАСИ АМЕРИКУ!»

С Карен Махони (перевод и редакция)

«ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА»

Сериал

«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ»
«ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ»
«ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ»
«ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ»
«ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ»

Трилогия

«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА»
«ВЕРНИТЕ ВОРА!»

Цикл

«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«КОЛДУН НА ЗАВТРАК»

«ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ»

Стихи

«ЛАНА»

В соавторстве с Галиной Черной

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ»
«КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ»
«ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ»
«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ»
«ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ»
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ»
«ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ»

С Пламеном Митревым (перевод и редакция)

«ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!»

Андрей Белянин и его друзья

«КАЗАЧЬИ СКАЗКИ»
«ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ»
«ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ»
«АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ»
«НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!»

Андрей Белянин

РЫЖИЙ РЫЦАРЬ

Роман

Москва, 2012
 ЕАРМАЛА
&
«Издательство А.Г.Ф.А.-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Рисунок на переплете
О. Бабкина

Иллюстрации
И. Воронина

Белянин А. О.
Б43 Рыжий рыцарь: Фантастический роман.—М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.—475 с.:ил.

ISBN 978-5-9922-1183-2

Несостоявшаяся фотомодель студентка Илона Щербатова вечером на пляже южного русского города была спасена от обидчиков... всадником на огромном черном коне в полном боевом облачении—меч, копьё, кинжал, щит, плащ с крестом. Волосы рыцаря отливали золотом, глаза светились достоинством и, с точки зрения спасенной, наивностью.

Так в мир XXI века —мир компьютеров, мини-юбок, телевизоров, холодильников, автомобилей, телефонов и кино—явился из Средневековья рыцарь Святого Креста Нэд Гамильтон-младший.

Смещение времени происходит еще не раз, причем не только времени, но и пространства. Герои романа Нэд, Илона и ее нетрадиционный сосед Валера Люстрицкий попадают в Древний Египет, в окопы Великой Отечественной войны, в Англию времен короля Ричарда... и в черный мир грозного замка Мальдорор, обитатели которого в незапамятные времена подписали Договор с Дьяволом...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1183-2

© Белянин А. О., 2000
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ МОИМ ДРУЗЬЯМ

«...В году 1193 от рождества Христова наш король Ричард заключил мирный договор с султаном Саладдином. Отныне все богомольцы могут посещать Иерусалим беспрепятственно, дабы поклониться гробу Господнему. Я же, простившись с боевыми товарищами, в сопровождении слуги и двух рабов-сарацин отправился в Аравийскую пустыню. Уезжая из благословенной Англии, я обещал даме моего сердца — несравненной леди Роксолане, баронессе Шеффилд из замка Шеффилд близ моря — привезти из крестового похода голову дракона. Ежедневно моля Господа дать мне возможность исполнить данный обет...» Рыцарь оторвался от записей и, меланхолично покрутив в пальцах серебряный карандаш, вновь уставился взглядом в золотисто-оранжевую линию горизонта. Пустыня окружала его со всех сторон. Сэр Нэд Гамильтон — младший сын покойного лорда, рыцарь, поэт, крестonosец. Он мог бы, подобно герою Вальтера Скотта, носить на щите надпись «Лишенный наследства», ибо два старших брата, прибрав к рукам отцовское наследство, не оставили ему ничего, кроме старой кольчуги, коня и девиза «Без страха и упрека!». Впрочем, и девиз-то был далеко не новый, несколько рыцарей из приближенного к Ричарду круга гордо носили такой же. Иногда по этому поводу вспыхивали ссоры, но с Нэдом обычно не связывались — он слыл умелым воином, и никому не улыбалось в случае поражения отдавать ему свои доспехи. Как, впрочем, и забирать его старье.

В свои двадцать четыре года молодой рыцарь был известен не только подвигами, но и тайной страстью к литературной деятельности. Он повсюду таскал с собой пачку дорогой бумаги, отбитой у мавров, и вел путевые заметки серебряным карандашом, позаимствованным у них же. В настоящий момент он бездеятельно сидел на остывающем песке, тупо глядя, как огромное малиновое солнце закатывается за горизонт. Прошла неделя с того дня, когда он, отпросившись у графа Лостера Арганского и получив благословение епископа Бернского, отправился в безлюдные пески. Сегодняшним утром молодой человек обнаружил тихое бегство своего ушедшего слуги и обоих сарацин. Несмотря на то что с ними исчезло и все золото, рыжий рыцарь не чувствовал себя ограбленным. Даже наоборот, он был благодарен сбежавшим негодьям за то, что они не зарезали его спящего, прельстившись старыми латами и боевым конем. Хотя конем бы как раз не прельстился никто... Одного взгляда на могучего и своенравного зверя с глубокими фиолетовыми глазами и лоснящейся черной шерстью было достаточно, чтобы понять — безнаказанно к этому коню может подходить лишь его хозяин. Нэд уже трижды менял лошадей, пока не наткнулся на восточном базаре на необъезженного титана. Огромного роста, с густым хвостом и косматой гривой, мощным костяком, великолепную статью и... совершенно мизерной ценой. Как оказалось впоследствии, конь покалечил четверых наездников, пытавшихся его покорить. Почему он безоговорочно позволил надеть на себя узду и пошел за рыжим рыцарем, как собачонка, по сию пору не знает никто. А Нэд Гамильтон, между прочим, и не был рыжим... Его длинные, чуть волнистые волосы были скорее темно-русыми, но звонкое солнце пустыни, проливаясь на его голову, делало их матово-золотыми, как лепестки у подсолнуха. Прозвище приклеилось, оно не было обидным, а враги произносили его с несомненным уважением, заменяя «рыцарь» на «шайтан».

— Куда теперь вы направите свои стопы, благородный сэр? — Как и многие романтические натуры, Нэд частенько беседовал сам с собой.— Леди Роксолана будет ужасно разочарована, увидев вас без драконьей головы под мышкой. Ее подруги упадут в обморок от негодо-

вания, а досточтимый батюшка будет фыркать вплоть до самого вечера. А если вы честно заявите, что за все время похода не видели ни одного дракона,— они заклеят вас лжецом на всю Англию. Ради всего святого, ну привезите ей хоть одну голову крокодила или даже большого варана — за это маленькое вранье вас, возможно, допустят до руки.

Черный конь повернул лобастую голову, сочувственно посмотрел на хозяина и выразительно хмыкнул.

— Да, Бред... ты абсолютно прав, я нужен этой холодной красавице как прошлогодний снег. Она не ждет и никогда не собиралась меня ждать, ее родители давно приглядываются к нашим землям, и наверняка аббат Нэстле успешно обвенчал ее с моим братом Элтоном еще до того, как войско короля покинуло Англию.

Черный конь согласно кивнул. Молодой человек встал, обнял его за крутую шею и задумчиво продолжил:

— Но и вернуться в Англию без средств к существованию я не могу, а значит, нам вновь придется идти через эти пески. Они не могут тянуться вечно. Вот фляга с водой, вот хлеб, вот остатки овса, мы вполне продержимся дня три.

В этот момент в лучах заходящего солнца что-то блеснуло. В дрожащем воздухе словно большой кусок зеркала, скользя, резал пустыню под углом. Барханы и верблюжьи колючки, отражаясь, преломлялись в нем диковинными цветами, в которых присутствовали все составные радужного спектра.

Любопытство всегда было характерной чертой англичан. Тщательно скрываемое за внешней чопорностью и напускным высокомерием, оно тем не менее вечно толкало представителей этой нации на самые рискованные предприятия. В одну минуту рыжий рыцарь скатал свой плащ, подтянул подпругу и, прыгнув в седло, пустил коня в галоп. Они неслись, вздымая тучи золотого песка, прямо к чудесному явлению природы, походя изменявшему мир. Буквально в двух шагах от прозрачной стены Нэд остановил коня:

— Взгляни-ка, дружище... Ты видел когда-нибудь нечто подобное?

Черный Бред настороженно фыркнул. Это имя конь получил от самого короля Ричарда, сказавшего однажды, что покупка такого злобного монстра просто бред какой-то! Нэд не стал спорить с королем и при всех назвал своего любимца именно Бредом.

Более всего непонятное стекло походило на плотную стену неподвижно замершего воздуха.. Песчинки, ударяясь в нее, отскакивали, колючий кустарник разрезало пополам, да так аккуратно и легко, как ни одно известное Нэду оружие. Помнится, султан Саладдин показательно разрубил в воздухе тончайший платок китайского шелка, но то была дамасская сталь, направляемая рукой человека... Более того, за прозрачной стеной неузнаваемо менялся окружающий мир. Рыжий рыцарь различал очень высокие здания, странные замки, черные трубы с голубыми огнями, диковинные повозки без лошадей и верблюдов, маленьких, незнакомых, одинаково бедно одетых людей. Он не видел собственного отражения, но почему-то знал, что те странные люди, на другой стороне, видят его. Одинокого всадника в потрепанном белом плаще с крестом поверх тонкой кольчуги, щитом у колена и длинным копьём, украшенным разлохматившимся вымпелом.

— Видимо, это мираж...— наконец решил молодой человек.— Непонятно только, почему эта стена постоянно движется? Да еще все больше и больше забирая в нашу сторону... Святая Дева Мария, у нее нет конца! Она же окружает нас... Вперед, Бред!

На всякий случай Нэд выхватил боевой топор, висевший в кожаном кольце у правого колена; видимо, он намеревался проверить крепость необычного стекла. Но черный конь легко успел проскочить в свободное пространство, так что капкан страшной стены шелкнул вхолостую.

— Ага! — злорадно обернулся Нэд.— Что, дьявольское отродье, не вышло? Рыцари-христиане так легко не ловятся!

Неожиданно черный Бред попятился и почти сел.

— Ты что?! — мгновенно развернулся рыцарь и замер, не менее своего коня сраженный раскинувшимся перед ними пейзажем.

Они стояли на песчаном берегу реки. Опускалась ночь, тянуло прохладой. За их спинами шумели кроны высоких степных ив. Река слепила огнями бакенов, проходящих теплоходов и вертких катеров. Противоположный берег был рабочей пристанью судоремонтного завода. В синей полутьме едва угадывались силуэты огромных квадратных зданий. Слышались гудки пароходов, сигналы машин и резвая музыка в мексиканском стиле.

— Господи...— едва выдохнул сэр Гамильтон-младший,— что я тебе сделал?

* * *

— Ты заманил его?

— Да, ваше величество, он в ловушке.

— Можешь цгти.

Карлик удалился странно пританцовывающим шагом, как-то по-особенному хромая на обе ноги.

Валет отошел от окна. Он встал за спиной Королевы, упираясь руками в ее кресло.

— Ты о чем-то хочешь спросить?

— Да, мама. Если Нэд Гамильтон так опасен для нас, почему ты играешь с ним в какие-то игры?

— Не проще ли было бы просто убить? Да, возможно. Но в Игре есть смысл и азарт. Я хочу, чтобы он понял, какие силы затронул, против кого дерзнул возвысить голос, на кого поднял руку. Мы не мясники и не убийцы — пусть он пройдет свой путь.

— А если он победит?

— Это невозможно. Пока Договор у нас на руках, Династия— вечна!

— Я все равно не вполне понимаю тебя.— Валет шагнул вперед, сядя у колен Королевы, и ее холодные пальцы нежно коснулись его чела.

— Ты молод и нетерпелив. Нэд Гамильтон должен умереть, и он умрет, но перед этим он сыграет с нами в игру, которая немного развеет нашу скуку.

— А что мы будем делать, пока...

— А пока мы будем наблюдать. Иди к себе, сын, я хочу побыть одна.

Илона шла с пляжа в самом мрачном расположении духа. Она прождала этого безответственного типа, называющего себя известным фотографом, битых три часа, а он так и не пришел. Зато сколько позы, сколько понта, сколько обещаний... Только для нее — индивидуальные портретные съемки на фоне золотого заката, полный портфолио для агентства «Ред стар», публикации в «Космополитене», «ELLE», «Пентхаузе» и лучших модных журналах. Нет, безнадежно тупой Илону Щербатову еще никто не называл, для своих девятнадцати она была уже вполне самостоятельным человеком, с хорошим чувством «черного юмора» и богатым жизненным опытом. Вообще-то она сразу почувствовала подвох, когда маэстро назначил встречу на косе северной оконечности пляжа, любимом месте сборищ местных нудистов. Знала, чувствовала, предполагала, но... хотела все досмотреть до конца. Внутренне она даже детально обыграла, как именно его отошьет, когда он начнет приставать... Так нет же, этот фотоманьяк вообще не пришел! Мало того, что ей пришлось в такую жару пачкать лицо косметикой; мало того, что она сидела на пыльной коряге в маечке и новой юбке; мало того, что на нее, одетую, недоуменно смотрели совершенно голые люди, мало того...

— О, девочка! — раздалось сзади. — Саня,пусти — девочка скучает... Девушка, алле! Алле, ты... Че сказала?!

Илона повернулась и повторила. Обычно после таких слов парни старались больше с ней не связываться. Но сегодня все шло наперекосяк. Возможно, ребята слишком много выпили; возможно, раньше ей попадались более покладистые хулиганы; возможно, судьба неожиданно повернулась не тем местом... Девушка едва успела пискнуть, как грубые руки резко развернули ее за плечи. В лицо ударил запах водки и дыма.

— Ты че, сучка... ты кого послала? Да я тя шас здесь же.

Больше он ничего не успел сказать. Илона, изогнувшись, вцепилась мерзавцу коленом промежду ног. Парень осел без звука... Следом согнулась и сама героиня, полувив кулаком в живот. Вот когда ее ткнули лицом в

песок, распластав, как морскую звезду, она всерьез испугалась.

— Колян, давай ты.

Дикий девичий крик, переходящий в хрип, взвился над пляжем.

— Че орет? Рот ей зажми... Колян, ну давай.

Второй раз заорать Илоне не дали — кто-то заботливо втиснул в рот носовой платок. Начинаящие подонки еще только-только набирались опыта, скорее всего, они просто удовлетворились бы ее испугом и слезами, но всадник, внезапно выехавший из-за дерева, этого не знал. Рыжий рыцарь не один год провел в войнах и походах, и то, что предстало его взору, никак не могло быть глупой шуткой. По крайней мере для Нэда Гамильтона... Черный конь грудью бросился вперед. Троих дураков просто раскидало по кустам, двое успели отскочить в сторону. Тот, что получил от Илоны, так и прыгал на полусогнутых, подобно орангутангу. Второй, убегая, поддерживал его, на ходу пытаясь ругаться, но от страха забыв матерные слова:

— Ты ще?! Ты на Коляна, да? Ты... это... ще — воще?! Воще, да?! А вот... е, ты меня понял? Не, ты понял?.. Колян, да он же воще...

Илона повернулась и села. Слез в ее глазах не было и в помине, как, впрочем, и благодарности. Было здоровое раздражение. На фотографа, на сбежавших парней, на весь мир и этого рыжего типа на большой лошади. Нэд тоже молчал. В последних лучах заходящего солнца он только что разглядел во всей красе, какое же чудо он спас. Взлохмаченные волосы чуть ниже плеч, ангельское лицо с размазанной косметикой, огромные зеленые глаза, весенние конопушки, зеленая безрукавка, туго обтягивающая крепкую грудь, и короткая юбка, едва прикрывающая... Рыжий рыцарь покраснел так, что даже Илона это заметила. Заметила и тоже покраснела почему-то... Черный конь презрительно фыркнул и отвернулся.

— А... прекрасная леди, вы...

— Тьфу!

— Что? — вскинул брови Нэд.

— Тьфу! — едва отплевалась Илона.— Песка нажралась, вот что... тьфу! Козлы.

— Где? — Рыцарь невольно скользнул взглядом по кустам, выискивая мелкий рогатый скот.

— Кто?

— Козы...

— А черт их разберет, свалили на мусор.

Нэд зажмурил глаза и крепко встряхнул головой. Увы... мир сдвинулся и ни в какую не желал вставать на место. Душу рыжего рыцаря захлестнули тоска и отчаяние. Он спрыгнул с седла, упал на колени и, сложив руки перед грудью, истоиво забормотал:

— Матерь Божия, пресветлая и пресвятая Дева Мария, заступись и помилуй! Я — лишь неразумное дитя в деснице сына твоего...

Илона скорбно вздохнула — после всего пережитого еще и встретить впавшего в детство психа... Рыцарские латы и средневековый костюм ее совершенно не смущали — мало ли всяких клубов по интересам, а поклонники Айвенго так вообще прочно расположились едва ли не в каждом микрорайоне. Вот конь был красивый, ей сразу понравился.

— И открой мне глаза, и вынь молитвам моим, и дай мне мудрость — отличить правду от лжи.

Илона на четвереньках подползла поближе и, встретившись взглядом с Нэдом, так же встала на колени, сложив ручки. «Хотя бы она христианка...» — на мгновение обрадовался рыжий рыцарь. Потом он поймал себя на том, что загорелые коленки девушки отвлекают его от праведной молитвы, и снова впал в печаль. Илона интуитивно это почувствовала и тоже изобразила чисто женское сострадание. Может, мальчик в детстве в солдатиков не наигрался, вот и пытается компенсировать уже в зрелые годы искренней верой в чудеса. Поэтому она кое-как пригладила ладошками растрепавшиеся вихры и локотком ткнула рыцаря в бок:

— Эй, у тебя большие проблемы?

— У меня? — не сразу очнулся Нэд.— У меня... как бы это правильнее выразиться... я даже не знаю, как сказать.

— Бывает, не горюй,— понимающе хмыкнула несостоявшаяся жертва.— У меня тоже сегодня вечерок — не бей лежачего! Фотограф, урод, не пришел. Потом козлы эти оборзевшие... Думаешь, песок тут вкусный?

Открываю глаза — тут ты неровно дышишь. Слушай, ну что за жизнь, хуже старых памперсов! Простите дети, заткните ушики... Все кругом помешаны на шмотках. В институте вообще бардак. Преподы шизеют на глазах! Наш старый зоофил знаешь сколько за зачет берет?

Нэд если что и понял, то от силы слова три... Рыжий рыцарь вновь воздел руки к уже появившимся звездам и в голос возопил:

— Господи, за что?!

* * *

— Он по-прежнему храбр и безрассуден.

— Да, моя Королева.

— Щур, кто эта несуразная девица?

— Не смею знать, ваше величество...— Карлик втянул голову в плечи.

Обычно такой ответ наказывался плетью, но сегодня Королева пропустила это мимо ушей, пристально взглядываясь в хрустальный шар.

— Она глупа, взбалмошна, бесстыжа.

— Да, моя королева, мы заманили Нэда Гамильтона в Запредельный мир. Там все перевернуто, истинный Ад для христианского рыцаря. Ваш враг сойдет с ума.

— Она безвкусно одета, у нее дурные манеры...— Королева говорила сама с собой, словно не слыша ничего вокруг.— Она не верит в Бога, ничего не знает о жизни, ни к чему не приспособлена.

— Как удачно, что Нэд нашел себе такую попутчицу! — ободренно хихикнул карлик.— Такая особа лишит его мозгов за одну неделю. Вот бы еще всучить ее ему в жены.

— Нахальна, груба, не имеет моральных и нравственных ориентиров и к тому же уродина каких поискать... Щур!

— Да, ваше величество! — Карлик испуганно прикрыл глаза.

— Она... он... они не должны были встретиться!!!

* * *

Дальнейший разговор наших героев напоминал весенний концерт мартовских котов.

— Ты что, больной? Прямо в ухо орать.

— Я не ору, леди! Я — стенаю.

— Ну и стонал бы себе в сторонку! У меня правое ухо уже не слышит... Стенает он тут. Вот, даже лошадь шарахнулась!

— Это не лошадь, а мой боевой конь! И он от меня не шарахается. Бред, иди сюда!

— У кого бред?!

— Он — мой, значит, у меня.

— Я так и знала. Только у тебя уже не бред, а самые настоящие глюки!

— У меня нет... нет никакого бреда! Бред — это он! Это имя моего коня! И глюков у меня нет, я недавно мылся.

— Ага, в сауне или в джакузи?

— В реке!!!

— Скажешь, опять не орешь?! А коня надо было по масти называть — Нигером или Гуталином!

— Бред — хорошее имя и его даровал нам сам король Ричард!

— Ты что, совсем?! Парень, очнись, ты переигрываешь. Давай включайся в нормальный режим.

— Я не... вы... почему я?!

— О Санта Лючия донна Розалинда Пьетта дель Кордова! За что ты свалился на мою голову?!

— Вам угодно, чтобы я ушел?

— Точно! Сделай милость, отвали...

Взбешенный сэр Гамильтон-младший, красный как рак, схватил под уздцы отдыхающего коня и бросился прочь. Он быстро нашел какую-то тропу и пошел вдоль берега, пиная тяжелыми сапогами мягкие полупрозрачные бутылки.

— Эй, психический! Поглядите какие мы неуравновешенные... Черт с тобой, давай мириться!

— Но, леди... как вы... можете так легко произносить имя нечистого?! — пораженно обернулся рыжий рыцарь.

— Да ну на фиг, подумаешь... весь день на нервах. Чего ты к словам цепляешься, я же не ругаюсь.

— А что вы делаете?!

— Разговариваю. Очень даже вежливо,— опять надулась Илона. Она бегом догнала молодого человека и совершенно не понимала, что именно его не устраивает.

— У нас упоминание имени нечистого уже есть самая грязная ругань!

— А у нас прогресс шагнул гораздо дальше. Слышал бы ты, как дети в старших группах детского сада выражаются. Уши вянут на корню!

— Это Ад...

— Ты про детский сад? Школа еще хуже, десятилетняя колония поучительно-принудительного режима. А ты, кстати, сам работаешь или еще студент?

— Это точно Ад,— обреченно бормотал Нэд, почти не обращая внимания на щебет своей спутницы.— Светлый мир, созданный Господом по его божественной мудрости и находящийся в дивной гармонии, уничтожен! Воздух пахнет нефтью и серой; дети изрыгают хулу и десять лет томятся в тюрьмах, люди одеваются, как портовые нищие в Аравии, даже юные леди выглядят словно последние...

— Э, э, э! Моралист костюмированный, не надо переходить на личности. Я только-только тебя извинила, а ты снова начинаешь!

— Простите мою прямоту, но... вы ведь сами сказали, что...

— Что?! Что такого я сказала? — Илона вообще заводилась с полуоборота, возможно, поэтому у нее не было длинных романов — ни один парень не решался долго находиться в обществе такого чуда.

— Что вы...— храбро выдохнул Нэд,— ходите в бардак!

— В институт,— поправила девушка.

— А в институте — бардак! — добил рыжий рыцарь.

Илона на пару минут заткнулась, в ее хорошенькую головку начали забредать мысли о том, что парень-то и вправду «не того»... В смысле не притворяется.

— Ну бардак, да... Так у нас всегда бардак, везде, во всей стране. Что в этом такого?

— Но... леди... Бардак — это дом, где работают падшие женщины! Они продают любовь за деньги!

— За валюту?

— О небо! И вы говорите, что у вас везде так?! Нет, это точно Ад, а не инсти...

— Слушай, умник! А ты сам-то где учился? Второй раз спрашиваю, между прочим...

— В Оксфордском аббатстве,— нехотя буркнул рыжий рыцарь.

На Илону это произвело сильное впечатление:

— Ты... учился в Англии?! Ну тебе и повезло... Надо же, в самом Оксфорде. Предки устроили?

— Отец настоял. Он всегда считал, что младший сын в роду может преуспеть лишь в церковной карьере.

— Минуточку... Ты что, священник?!

— Нет, я рыцарь.

— А по специальности?

— Послушайте, леди,— резко остановился Нэд,— мне кажется, что я должен объясниться. Раз уж нас свела судьба в этом проклятом небесами месте, будем хотя бы откровенны друг с другом. Мое имя сэръ Нэд Джон Джошуа Эдмонд Гамильтон, третий и последний сын благородного графа Джона Гамильтона. Как младший в роду, я не имею почти никаких прав на наследство, поместье, земли и замок. Отец понимал это и заставил меня выучиться письму, чтению и счету у оксфордских монахов. Также я получил приличествующее рыцарю образование и после смерти родителей смог вступить под знамена Ричарда Львиное Сердце. Мы сражались с неверными за обладание гробом Господним. По окончании войны я отправился в Аравийскую пустыню за головой дракона и непостижимым образом попал сюда. Убежден, что не без вмешательства Сатаны.

— Короче,— перебила Илона,— я, конечно, понимаю, нехорошо смеяться над большими людьми... Ладно, сойдемся на том, что сегодня ты меня все-таки выручил. Но может, хватит? У меня уже лапша на ушах не держится.

Вместо ответа рыжий рыцарь так пристально взглянул на ее уши, что девушке стало стыдно.

— Хватит из меня дуру делать! — праведно взвыла она.— Вот угораздило же... Ну почему все мужчины такие сволочи?

Нэд не нашелся что ответить. Он не понимал почти ничего. Оказывается, два человека, говорящие на одном языке, могут быть так же далеки друг от друга, как жители разных галактик. В полном молчании они поднялись по крутому бетонному склону, вышли на освещенную редкими фонарями автостраду. Илона заговорила первой:

— Мне пора.

— Я провожу вас.

— Да брось, здесь рядом. Спасибо за вечер, было очень насыщено и интересно.

— Но, леди...— замялся Нэд, честно говоря, он ужасно боялся остаться один в этом незнакомом мире.

— Я не леди...— устало выдохнула Илона,— всему есть предел. Я же говорила, что ты переигрываешь. Хватит врать, сэръ рыцарь, пока...

Сэр Гамильтон-младший с поклоном уступил ей дорогу. Он так и не понял, в чем конкретно виноват, но никогда не смог бы задерживать спешащую даму. Беспечно шлепая босоножками, Илона пошла в город, один раз обернулась и помахала рукой. Станный парень в старинной одежде и черный конь так и стояли на дороге. «Как это глупо все...» — подумала она, ускоряя шаг. Сзади послышался шум приближающейся машины. Взвизгнули тормоза. Двое небритых лиц кавказской национальности вылезли из иномарки с такими широкими улыбками, что Илона просто застонала.

— Ай, красивая девушка! Зачём одна так поздно ходишь? Папа-мама пэрэживать будут. Ай-ай-ай, ну поэхали, мы тебе домой покатаем.

— А-а-а-а-а!!!

— Зачём крычишь? — искренне удивился третий, высовываясь из окна.— Нэ хочэш — нэ поедэм! Пэшком погуляэм.

Его теплое предложение прервал грохочущий стук копыт. Кавказцы оглянулись — прямо на них несся огромный черный конь с настоящим рыцарем в седле.

— Кино снимают? — попытался уточнить один, но в этот момент Бред взвился на дыбы, опуская подкованные копыта на багажник новенького автомобиля.

— О аллах!!! — дружно ахнули южные гости.

— Готовьтесь к смерти, сарацины! — грозно взревел Нэд Гамильтон, замахиваясь боевым топором.

Кавказцы пулей влетели в машину, и она, сорвавшись с места, исчезла за поворотом. Илона, спокойненько стоявшая на обочине, автоматически отметила, что иномарка всю виляла помятым задом.

— Простите мою назойливость, досточтимая леди, но, может быть, мне все-таки будет позволено немного вас проводить?

* * *

— Ах, мама, что страшного произошло? Нэд Гамильтон подобрал какую-то падающую побродяжку. Он всегда отличался благородством, граничащим с глупостью.

— Я не... — Королева устало отодвинула в сторону золотой кубок.

Некоторое время мать и сын молча ожидали перемены блюд.

— Я ни капли не волнуюсь о том, кого там подцепил наш герой. Просто...

— Ты нервничаешь, мама.

— Нет! — Королева чуть повысила голос, но и этого было достаточно, чтобы Валет покорно склонил голову. — Просто я... я не понимаю эту девчонку! В ней же ничего нет! Ни ума, ни силы, ни красоты, ни магии... ни-че-го!

— Тогда это просто пустышка. К чему столько эмоций? — пожал плечами Валет.

— Я не понимаю ее, — еще раз задумчиво протянула Королева. — Ни слов, ни мыслей, ни поступков. Запомни на будущее — самый страшный враг тот, которого ты не знаешь, чьих действий не в состоянии просчитать. Значит, где-то что-то я упустила. Мне не хотелось бы прерывать Игру в самом начале, но...

* * *

Они шли молча. Илона думала о том, что из всех сюрпризов, преподнесенных ей жизнью, этот еще не самый странный. «Надо бы узнать, в какой клуб ходит наш «поклонник старины». Что-то я не помню, где конкретно такие в городе... И конь явно породистый, тягеловоз наверное. Очень сильный... Как он этим чуркам по машине надавал, будут знать...» Вообще-то орала она не от страха, ситуация была вполне управляема, и далеко не все жители гор являются насильниками и бандитами. Это не пьяные парни, да и шоссе еще вполнелюдно, запросто позвала бы милицию. Тем более что пост ГАИ не так далеко. Просто ей хотелось проверить — побежит этот длинноволосый на помощь или не побежит? Еще как побежал — рысью! В смысле прискакал, и даже галлопом. В лошадиных аллюрах Илона разбиралась плохо

(совсем никак, если честно). Рыжий рыцарь тоже думал, но на другую тему. О спасенной от разбойников даме он и не вспоминал. Это был лишь ничего не значащий эпизод в его полной сражений жизни. Гораздо важнее было другое: куда он попал, что здесь делать и как отсюда выбраться? Ни на один вопрос не было ответа. «Все-таки это не Ад. В Аду не может быть сарацин на страшных железных повозках. Хотя... почему бы нет? Где им еще быть, не в Раю же. С другой стороны, здесь не видно костров неугасимого пламени, не слышно воплей грешников и пока нет ни одного черта. Может быть, я попал в сказочный мир эльфов? Да, но откуда в пустыне эльфы? Обитатели холмов предпочитают ночной лес, разве что у сарацин тоже есть свой «маленький народец» и я угодил в их владения. Тогда... о Боже! Тогда мне не выбраться отсюда! А если и выберусь, то меня никто не узнает, ведь время в стране эльфов течет иначе и вполне может пройти целая тысяча лет...» Рыжий рыцарь редко размышлял о далеком будущем, обычно его планы ограничивались желанием разбогатеть, убить дракона и принести его голову леди Роксолане в качестве свадебного подарка. Это почему-то представлялось ему наиболее близким и осуществимым.

Было уже около одиннадцати, движение в городе стихло, поздние прохожие провожали странную пару заинтересованными взглядами и спокойно продолжали свой путь. Средневековый рыцарь на улице в России начала двадцать первого века особенно никого не удивлял. Мало ли у нас снимается кинофильмов, устраивается шоу или театрализованных представлений? Тем более что рядом шла задумчивая девушка, одетая вполне сообразно эпохе и времени года. Даже машина милиции, встретившаяся им на углу сквера, прямо напротив дома Илоны, не остановила их. Лишь водитель высунулся на минуту, восхищенно прицокнул языком, глядя на рыцарского коня, но тут же нырнул обратно. Нэд Гамильтон, как истый англичанин, изо всех сил старался делать вид, будто ничему не удивляется. Это было невероятно трудно.

Самые разнообразные повозки с сияющими огнями, управляемые людьми изнутри. Рыцарь не был дураком и прекрасно понимал, что это именно повозки, а не

«дьявольские исчадия Ада». Он исподволь рассматривал высотные здания, напоминающие ульи, странную одежду прохожих, непонятные столбы из неизвестного камня, освещающие улицы, необыкновенно ровные дороги, огромные окна богатых лавок, улыбочивые или серьезные лица встречаемых людей. По его мнению, город был просто гигантским и покорял неземной роскошью. Одновременно он отметил и полную незащищенность жителей перед какой-нибудь ордой диких бедуинов пустыни. Двери домов не выдержали бы и одного удара тараном, окна так огромны, что в них легко влезет даже тяжеловооруженный воин. Никто из прохожих не носил даже поясного ножа, не говоря уж о мече, а люди в доспехах не встретились ни разу. Лошадей тоже не было видно.

— А где замок? — неожиданно для самого себя спросил он.

— Замок? — оторвалась от тяжелых мыслей девушка. — Слушай, ты что, действительно не местный?

— Да, леди.

— Ладно... замка нет. Есть старинный кремль, ему уже за четыреста лет. Эй, а откуда ты тогда?

— Из Англии, графство...

— Ну вот опять дешевые наезды на уши! Где же ты тогда так по-русски говорить выучился?

— По-русски?! — не понял Нэд. — Но... ведь Русь — это далекая снежная страна, скрытая от христианского мира непроходимыми лесами, неприступными горами, бескрайними морями. Страна варваров и медведей!

— Ну не надо меня убивать банальной эрудицией. Мнение средневековых историков о нашей дикой родине мы проходили еще в третьем классе. Ты, может, и неплохой парень, но однообразен до икоты. Нет, я тебе очень благодарна за все романтические прибабасы, было жутко интересно. Спасибо за все, мне пора.

— Прощайте, леди, — автоматически поклонился Нэд, его голова была охвачена ужасным подозрением.

— Если хочешь, встретимся завтра. — Пожав плечами, Илона на мгновение задержалась в дверях.

— Как скажете, леди, я подожду.

— Здесь, что ли? Домой иди.

— Мой дом далеко... — грустно улыбнулся рыжий рыцарь и, потянув повод, направился к маленькой лавочке,

стоящей у газона посередине двора. Газоном занялся черный конь, а Нэд тяжело опустился на прогретые доски, закрыв лицо руками.

Илона еще раз пожала плечами и поспешила к себе наверх — она жила на третьем этаже. Дома ее встретил бультерьер Пупс, родители, как и собирались, укатали на дачу. Вдоволь пообнимавшись со счастливым псом, Илона поставила чайник, сунула нос в холодильник и, выудив большую миску мамино салат, принялась за дело. Есть на ночь вредно, но от пережитого у нее разыгрался аппетит. Щелкнул переключатель магнитофона, и восторженная скрипка Ванессы Мей заполнила кухню. Перед Илоной загоралось жаркое солнце Андалузии, слышался шум водопадов, мелькали изысканные всадники, звенели от ветра шпили древних башен... Она опомнилась, лишь когда кассета кончилась и первые крупные капли ночного дождя ударили в стекло. Громыхнули далекие раскаты грома. Илона глянула в окно — на лавочке под фонарем сидел одинокий рыцарь, черный конь поднял голову и, как показалось, с укором посмотрел ей прямо в глаза. Минутой позже она уже была на балконе:

— Эй ты! Сумасшедший! Иди домой, гроза начинается!

Рыжий рыцарь вздрогнул, но ничего не ответил, даже не посмотрел в ее сторону. Это было слишком.

— Ну он-то, положим, на диване переспит, предки все равно в отъезде. А вот куда я коня дену? Не на балкон же, он такой здоровенный... О, в гараж! Как-нибудь поместится... — бормотала она, прыгая через три ступеньки.

А ливень уже бушевал всюду.

— Вставай, промокнешь и заржавеешь!

— Не беспокойтесь за меня, леди.

— И не думала даже! Сидит тут, строит из себя зануду неприступную, курица мокрая.

— Рыцарю не подобает бросать боевого коня из-за какого-то дождя.

— Вот и отлично, значит, оба переждете в гараже! Пошли, а? Ой, мама дорогая! У меня же завтра насморк будет.

Этого Нэд, конечно, допустить не мог. Взяв под уздцы мрачного Бреда, он отвел его в стоящий в том же дворе кирпичный домик с железными дверями. Сначала благородное животное нипочем не хотело входить в полутемное помещение с ямой в полу и ужасающими запахами. Илона изо всех сил подталкивала его в круп, за что и получила хвостом по рукам. Пока она, прыгая и ругаясь, включала свет и бегала с ведром за водой, рыжий рыцарь долгими уговорами убедил Бреда остаться. Еще столько же времени Илона объясняла Нэду, что он никому не помешает, что это УДОБНО — посещать дом благородной леди в отсутствие родителей, что соседям на все чихать и ее честь вовсе не пострадает, что...

В общем, в конце концов у нее все получилось.

* * *

— Что сказал Оракул?

— Как и всегда, только общие фразы, моя Королева... Ваш враг должен был найти Прекрасную Принцессу, завоевать ее любовь и, заручившись поддержкой Могучего Воина, войти в наш мир. Вам бы осталось только разыграть эту партию. Они были бы обречены.

— А что теперь?

— О, ни одной причины для волнения.— Карлик попытался изобразить теплую улыбку, что на его обезьяньем лице выглядело язвительной гримасой.— Вместо принцессы — невоспитанная сумасбродка, Могучего Воина с волшебным мечом в том мире он вообще не отыщет. Его отряд неполон, и Нэд Гамильтон по-прежнему беззащитен перед нами.

— Продолжай наблюдения, раб. Ты дашь мне знать, как только что-нибудь изменится.— Королева встала, направляясь к дверям.— Да, вот еще... Я хочу, чтобы ты направил Тварь по следу. Первой должна умереть девчонка.

— Ваше слово — закон, моя госпожа.

* * *

Первым делом Илона ринулась под теплый душ. Нэд все это время честно стоял на резиновом коврике в прихожей, дождевая вода стекала с него ручьями. «До-

стопочтимая леди» вышла из ванной комнаты в розовом махровом халате, с большим полотенцем на голове.

— Значит, так, снимай свой металлолом, дуй в душ греться, а я пока что-нибудь приготовлю. Ты голоден?

— Но, леди...

— Илона. Можешь называть меня леди Илона, можешь просто Илона, но никаких уменьшительно-ласкательно-пренебрежительных Илоночка, Илонка, Илонушка, Илонуленька...— предупредила девушка.— А также никаких дурацких рифм типа Илона — лоно — три поклона — под стакан одеколлона... Усек?

— А... что я сделал? — на всякий случай уточнил рыжий рыцарь.

— Так... спокойствие, дай мне выдохнуть, и я снова буду относиться к тебе как к больному — с лаской и безграничным терпением. Как это у вас... благородный сэр Нэд Гамильтон-младший, не мог бы ты на все мои вопросы отвечать односложно — «да» или «нет»?

— Разумеется, леди Илона.

— Отлично. Пошли по второму кругу: ты есть хочешь?

— Рыцарь не должен обременять хозяйку приютившего его дома.

— Короче, да или нет?!

— Да,— поклонился Нэд.

— Угу,— удовлетворенно кивнула девушка, отчего тюрбан из полотенца съехал ей на нос.— Теперь очень внимательно слушай благородную меня. Вот это — ванная. Смотри сюда. Это вот — душ. Видишь, водичка течет? Она теплая, залезай, мойся, грейся. Вот этим можешь вымыть голову. Глаза зажмуривай, мыло попадет — щипать будет. Вот этим полотенцем вытрешься, а вот этот халат на себя наденешь. Все понял?

— Да.

— Отлично.— Илона втокнула рыцаря в ванную и прикрыла дверь.— Эй! — влезла она почти в ту же секунду.— Не забудь раздеться. А то я в одном фильме видела, как французский рыцарь сунулся в воду прямо в рубахе и в штанах.

— Франки всегда отличались недалеким умом,— подтвердил рыжий рыцарь.

Пока он снимал плащ с крестом, доспехи, кольчугу, одежду, бросая все на пол, деятельная хозяйка с головой

зарылась в холодильник, пытаясь отыскать что-нибудь быстрого приготовления. Нашлись яйца, консервы, масло, сыр, ну и еще разное, по мелочи. Илона нечасто утруждала себя кухней, по совести говоря, обычно готовила мама. Дочь была настолько деловой и загруженной особой, что вполне обходилась чашкой кофе, парой сухек и горстью изюма. Дай ей волю, она была бы еще стройнее, наверняка испортила желудок на сухомятке, и мама не зря пичкала ее калорийными супами и салатами. Салат, кстати, еще остался... В общем, Илона суетилась на кухне, изо всех сил стараясь накрыть праздничный стол из совершенно будничных блюд. Когда Нэд Гамильтон в халате с чужого плеча и с мокрой головой вышел из ванной, его ждал роскошный ужин. Пересоленная яичница так и была подана на сковородке (к которой она почему-то прилипла), бутерброды были вымазаны маслом и приклепнуты толстыми кусками сыра, зато мамин салат красовался в хрустальной вазочке (правда, его было немного, но для вида Илона старательно размазала содержимое по стенкам). Чайник уже насвистывал веселую мелодию, а еще было полплитки шоколада, варенье и не очень старый батон. Нэд Гамильтон почувствовал себя королем. Счастливая Илона, подперев подбородок, любовалась на дело рук своих, сияя как самовар. Звонок в дверь раздался, когда Нэд уже закончил с основными блюдами и держал в руках чашку ароматного чая.

— Двенадцать ночи,— недоуменно буркнула Илона.— Кого могло принести в такое время?

На всякий случай рыжий рыцарь встал из-за стола и, сунувшись в ванну, застегнул на себе пояс с мечом, но на этот раз опасности не было.

— Милочка, ты ведь не спишь? Нам надо поговорить...— жеманно раздалось из прихожей.

— Валера Люстрицкий, мой друг и сосед по площадке,— нехотя пояснила Илона, поворачиваясь к Нэду.

Вошедший молодой человек был строен, высок, как-то изящно-хрупок. Руки очень ухоженны, золотые серьги, красивые кольца, чуть обиженные глаза и тонкие, вздрагивающие губы. Мужчин такого типа Гамильтон-младший еще не встречал, поэтому ошибочно решил, что юноша чем-то болен и нуждается в сочувствии.

— Нэд Гамильтон, рыцарь Креста,— представился он.— У вас, видимо, большое горе? Если я могу помочь, то мой меч к вашим услугам.

— Нэд? Илоночка, где ты подобрала это ископаемое?! — Изящные пальчики Валеры на мгновение утонули в дружеской ладони рыцаря.— Ай! Вы что?! Мне больно...

— Прошу прощения, сэ...

— Так ему и надо, не будет называть меня этим сюсюкающим имечком,— вмешалась Илона.— Валерыч, этот парень — мой новый друг, отложи свои заигрывания до следующего раза. Что там у тебя случилось?

— Мне плохо... мне так плохо! Можно я выпью у тебя чаю?

— Ладно, пошли на кухню.

Пока гость, печально вздыхая, усаживался за стол, «леди» Шербатова потянула за рукав Нэда:

— Ты извини... Валерка вообще-то хороший. Он добрый, выслушает всегда, посочувствует, мы еще с детского сада дружим. Наши отцы в одной фирме пашут.

— А...— понимающе протянул Нэд,— так вы помолвлены и это ваш жених?

— Кто? Этот?! Ты что, слепой? Его женщины интересуют только как консультанты в мире моды и косметики. Я же говорю, мы... подружки!

— Я не...

— Ты что, «голубых» не видел?

— Нет, но я видел мавров. Они черные и коричневые,— гордо похвалился Нэд.

— С тобой все ясно. Серьезное воспитание в вашем клубе, не придерешься. Продолжаем играть в рыцарей Круглого стола.

— Леди Илона, я и есть рыцарь.

— Ага, а я по сюжету — во все верю! В общем, пошли, попьем чаю, поговорим... Не удивляйся, если Валерка будет немного кокетничать,— ты ему понравился. Просто не обращай внимания, он ненавязчивый.

Их диалоги напоминали разговор двух иностранцев, абсолютно не понимающих друг друга. Но наши герои хотя бы старательно делали вид, будто что-то поняли. Илона держалась за версию «клуба поклонников Средневековья» только из боязни разочарования. На самом

деле до нее давно дошло, что этот странный парень — подлинник, а не фальсификация. И это могло означать только одно — перемещение во времени! Конечно, о таком приключении можно было только мечтать. Поэтому она упорно делала вид, что ни во что не верит... чтобы не сглазить. Нэд давно пришел к выводу, что находится в чужом, неведомом мире, населенном такими же людьми и чудесными вещами — порождением техники и науки. Он также склонялся к мысли, что все это результат колдовства великих алхимиков Востока, и прилагал все силы, чтобы не удивляться слишком уж откровенно. Поэтому за столом он сидел очень скромно и плавный рассказ соседа по площадке старался не перебивать.

— Солнышко, ну вот за что она со мной так?! Она же не поставила мне зачет, пока я не снял цепочку. Кричала, чтобы я стер губную помаду, а я в тот день и не пользовался помадой. Духи мои ей не нравятся... Она, видите ли, не может себе такие позволить на свою зарплату. А сколько мне приходится за компьютером сидеть, чтобы заработать, ее не интересует?! Нэд, ну скажите, разве можно ставить человеку «неуд» на основании того, что тебе не нравятся его духи?!

— Разумеется, нет,— осторожно поддержал рыжий рыцарь.— Помнится, наш король велел утопить своего нового шута за то, что от него пахло серой, но чтобы ставить «неуд»... Это, конечно, слишком!

— Милочка, он так шутит?

— Боюсь, что нет. А насчет зачета не переживай — эта гримза просто тянет из тебя бабки. Она выпустила за свой счет очередную книжечку дубовых стихов, купи и попроси автограф — зачет обеспечен. Правда, книжечка стоит не одну копеечку...

— Ах, что делать? — Валера вздохнул, в его глазах блеснули слезы, он как бы невзначай коснулся кончиками пальцев мускулистой руки Нэда.— О, простите... Вот если бы вы с ней поговорили, даже хотя бы просто увидели — вам бы, наверное, захотелось зарубить ее мечом. А вы женаты?

— Нет.

— И я нет...

— Ладно, мальчики...— Илона встала из-за стола.— Вы тут пощечните по вопросам гражданского брака, а мне нужно разобрать диван, Нэд ночует здесь.

— Но... дорогуша,— мило покраснел Валера,— это же... неудобно. Твои папа и мама...

— Они на даче.

— Мои тоже, но все равно... По-моему, будет гораздо приличнее, если твой друг переночует у меня. Честное слово, ему там будет гораздо удобнее. Нэд, как вы смотрите на такое предложение?

Но Илона уже с грохотом раздвигала диван. Шумела она намеренно и сердито, потому что совершенно не хотела, чтобы Нэд уходил. Ночной визит Люстрицкого только раздражал, а допустить, чтобы у нее забрали гостя... «Хватит того, что двух моих парней увели самые близкие подруги. Не хватало еще, чтобы и этого сманил мой же «голубой» дружок. Фигу вам! Будет ночевать здесь! Он меня спасал? Спасал. Значит, я перед ним в большом долгу — пусть ночует».

Нэд Гамильтон на кухне неуклюже пытался отказываться от необычайно любезных предложений своего нового знакомого, когда из комнаты раздался дикий девичий визг!

* * *

— Щур, почему моя мать боится Нэда Гамильтона?

— Ваше высочество, Королева никого не боится...— Карлик прикусил язык, видя, как Валет лениво потянулся за плетью.

— Я не привык спрашивать дважды, раб. Но оставим мамины страхи, расскажи мне, что из себя представляет этот крестоносный бродяга.

— Ровным счетом ничего, мой господин. Нэд Гамильтон, младший отпрыск угасающего рода, сын, лишенный наследства, самый обыкновенный рыцарь...

— Никаких чудодейственных амулетов, волшебных мечей, могучей магии?

— Ничего,— развел руками Щур.— Я и сам не понимаю, почему Королева выбрала его в противники. Скорее всего, он и не подозревает о нашем существовании.

— Все это очень странно...— Валет задумчиво похлопывал плетью по голенищу замшевого сапога.

Карлик опасливо косился на него — очень немногие знали, что под меланхоличной внешностью кронпринца таится властная и жестокая натура.

— Если ваше высочество позволит... я смею предположить, что на каком-то участке жизненного пути Нэда Гамильтона с ним произошли знаменательные события. Им лично пока не осознанные. Но Оракул прямо сказал Королеве, от чьей руки она потеряет власть, поэтому Королева решила первой нанести удар.

* * *

Первым на хозяйский визг отреагировал верный Пупс. Невозмутимый бультерьер, доселе мирно сопевший у себя под креслом, пулей вылетел на защиту дома. Вторым в комнату ворвался рыжий рыцарь с мечом наперевес. Остолбеневшая Илона бессвязно пыталась что-то произнести, судорожно указывая на окно. В свете дежурных фонарей была видна оскаленная морда свинообразного чудовища размером со среднего крокодила, прижавшегося к стеклу. Нэд прикрыл собой девушку, заорав во весь голос:

— Щит! Сэр Валера Люстрицкий, ради всего святого, подайте мне мой щит!

— Вы можете называть меня просто — Лера,— томно донеслось из кухни.— Конечно, я рад оказать вам любую услугу. Абсолютно любую, понимаете. Ой, какой он тяжелый! Илона, душечка, можно я воспользуюсь этой сумкой на колесиках?

Времени на ответ уже не было. Чудовище на мгновение отпрянуло и всем телом ударило в стекло. Осколки так и брызнули в стороны! Ужасное существо напоминало летающую свинью в чешуе с двумя могучими львиными лапами, задняя часть туловища плавно переходила в короткий зубчатый хвост. Илона завизжала так, что агрессивная зверюга на секунду замешкалась. Этой заминкой и воспользовался насупленный пес. Он выбрал хвост. Чудовище взвыло дурным голосом, но ничто на свете не могло заставить бультерьера разжать челюсти. От рева рыжий рыцарь вздрогнул и обрушил на голову твари тяжелый удар мечом! Нэд Гамильтон не напрасно стяжал славу опытного воина — свинообразная морда

развалилась пополам — и... все тело монстра вздрогнуло, рассыпавшись разноцветными искорками. На паласе остались лишь дымные очертания. От удивления Илона даже перестала визжать, они с Нэдом уставились друг на друга.

— Что это было?

— Понятия не имею. Ты же его убил, тебе виднее.

— Леди, в моем мире мы не спрашиваем у чудовища, как его зовут. Мы бьем его без лишних вопросов.

— Угу... нет, вообще-то правильно... не хватало еще, чтобы вы на них анкеты заполняли,— нервно пошутила Илона.— Ты не обращай внимания, я всегда болтаю без умолку, когда очень боюсь.

— Не бойтесь, мой меч к вашим услугам.

— Нэд, Илона...— В дверном проеме появился красный от натуги Валера.— Ну я же не могу... ужасно тяжелая и нелепая вещь. Уф! Вот ваш щит.

С этими словами он просто уронил его на ногу рыжего рыцаря. Нэд в свою очередь взвыл не хуже исчезнувшего чудовища! Прыгая на одной ноге, он толкнул Илону, та, покачнувшись, наступила на хвост славному бультерьеру. С праведным воплем бедный пес прынул вперед, сбив улыбчивого соседа, а Валера, падая, двинул коленом хозяйку в бедро. В результате комната в две минуты наполнилась воем, визгом и руганью — скучно не было никому...

Получасом позже, когда страсти немного улеглись, разбитое окно заткнули подушкой, стекла смели в ведро, а нежного Валеру все-таки выперли, Илона решила поговорить начистоту:

— Нэд, для тебя есть что-нибудь святое?

— В каком смысле, леди Илона?

— В смысле, чем ты можешь поклясться?

— Спасением души, именем Господа нашего Иисуса Христа, здоровьем короля Ричарда, славой христианского оружия, красотой леди Роксоланы, моей рыцарской честью...

— Довольно, убедил. Ну давай клянись всем подряд, что будешь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

— Для этого достаточно просто честного слова,— нахмурился Нэд.— Я всегда говорю правду.

— Всегда?! — поразилась Илона.— Что, неужели всегда-всегда? Бедненький... Ладно, тогда я тебя сегодня сильно мучить не буду. Просто ответь на парочку вопросов, договорились?

— Конечно, но я...

— Вот и отлично, перейдем к допросу с пристрастием... Итак, все, что ты говорил мне тут насчет Англии, рыцарства, крестовых походов и прочей лабуды — это шутка?

— Нет, это правда.

— Ладно, допустим... В последнее время все газеты и телевидение просто свихнулись на теме перемещения во времени. Я уже готова поверить во что угодно. Как именно ты сюда попал?

Рыжий рыцарь как можно понятнее объяснил ей, как путешествовал по пустыне, как столкнулся со странным миражем, как ускакал от него, а в результате почему-то оказался на берегу реки в чужом мире.

— Что-то не складывается, что-то здесь не так... О! Вспомнила... Я ведь уже спрашивала у тебя: раз ты англичанин, то почему так чисто говоришь по-русски?

— Не знаю,— честно покаялся Нэд.— Я говорю как всегда. А это точно русский?

— Уж можешь мне поверить,— авторитетно заявила Илона.— Слушай, а вот ты английского совсем не помнишь?

— Это как?

— Ну вот — ду ю спик инглишь?

— И что я должен ответить?

— Йес, айм ду,— разочарованно протянула исследовательница.— Суду все ясно. Осталось выяснить, что мне с тобой делать?

— Верните меня назад.

— Хм... дружочек, я тебе не квантовый физик и не опытная старушка-волшебница.

— Я понимаю, но, быть может, в вашем времени все-таки есть колдуны и маги?

— Есть-то они есть...— Илона сдвинула брови и потянулась к лежащим на тумбочке газетам.— Только вчера читала очередную рекламу, сейчас этих астрологов-экстрасенсов развелось, как блох в зоопарке. Давай попробуем. Так, потомственный колдун устранил сопер-

ницу навсегда... Придушит, что ли? Белый маг кодирует от пьянства по гроб жизни... Жрец вуду возвращает мужа в семью вне зависимости от его желания... Квалифицированная колдунья — приворот по фото, отворот по почерку... Сибирский шаман изгоняет злых духов, мажет богов жиром, лично снимает венец затянувшейся девственности... вот прохвост! Что же еще? Астролог подскажет самый удачный день для похорон... Черный маг навек спасет вашу фирму... Вот два знахаря, еще один исправитель горбатой кармы и даже впервые открывшаяся новгородская роща друидов. Кого возьмем?

— Ума не приложу.

— Я тоже. Тут остались приглашения в школу какой-то Рейки, народные купоны к бабке Фросе и лечебная музыка центра эксосенсорики далай-ламы Бухгидбахгадпутры. Язык свернешь... туда точно не пойдем. Ну это все равно будет только завтра. Слушай, Нэд... вот эта зверюга... свинья с когтями, она зачем сюда пришла?

— Это обычное чудовище,— пожал плечами рыжий рыцарь.— Я много слышал о таких тварях. Их выращивают злые волшебники, и они послушно вершат их волю. Вы ведь видели, как оно рассыпалось в прах? Животное из плоти и крови так не исчезло бы.

— Да уж, исчезновение... Весь ковер испорчен, эта копать щеткой не оттирается. Все равно непонятно, с чего оно приперлось? Ладно, я устала. На сегодня, пожалуй, довольно, иди на диван, я тебе там постелила. Если встанешь раньше, меня не буди. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, леди Илона.

Ночь действительно прошла спокойно. Настоящие приключения начались только утром, а пока город мирно спал и не подозревал, что его население пополнилось одним настоящим рыцарем.

Ни свет ни заря Нэд Гамильтон поднялся с дивана, помолился и, убедившись в том, что хозяйка квартиры сладко спит, решил заняться делами. Минут десять он потратил на разборки с замком в прихожей, но, будучи человеком образованным, в конце концов справился. Сняв с гвоздика ключи от гаража, он, как и положено заботливому рыцарю, отправился проведать своего коня. Бред встретил своего хозяина с самым мрачным видом.

Бедное животное за ночь так надышалось ароматов бензина, масел и других горюче-смазочных материалов, что у него явно разболелась голова. В качестве тихой мести он навалил в гараже такую кучу навоза... Нэд только присвистнул, берясь за найденный в углу совок. После чего он вывел друга пастись на небольшой полоске зеленой травы у обочины. Двери гаража он решил не закрывать, а просто привязал длинной веревкой недоуздок Бреда к металлической петле. Пока рыжий рыцарь поднимался обратно в квартиру, из-за угла вынырнули двое проходимцев. Увидев открытый гараж, они восторженно пожали друг другу руки и резво бросились внутрь. Сэру Нэду Гамильтону и в голову бы не пришло, сколько полезных и дорогих вещей может храниться в гараже, кроме самой машины. Мелкие жулики цапнули две новехонькие шины, кое-какие запчасти, домкрат, электродрель и... седло! Вот это напрасно. Обворовывать себя Бред не позволил бы никому. Мирно пасущегося коня никто не брал в расчет, а зря! Это была непростительная ошибка. На выходе злодеев встретил черный Бред, могучий как скала, с прижатыми ушами, оскаленными зубами, угрожающе раздувающий ноздри. Воры опешили. Они бы и милиции так не испугались, ведь милиционер все же человек, с ним и поговорить можно... Бред грозно скакнул вперед, широкой грудью отбросив негодяев в дальний угол. Гараж наполнился грохотом и матом. Злобно фыркнув, черный конь двинул железную дверь плечом и привалился, изображая философский отдых. Вопли запертых узников стали еще громче и жалостливее, но Бред и ухом не повел. Говорите после этого, что у лошадей нет чувства юмора.

* * *

— Она мертва.

— Ты лжешь, Щур!

— Как бы я посмел, ваше величество...— Карлик погобострастно распластался по ковру.

— Тварь мертва, они затравили ее собаками, а потом зарубили мечом.

— Но... еще никогда воин, вооруженный одним мечом, не мог одолеть Тварь!

— Увы... может быть, Нэз Гамильтон необычный рыцарь, может быть, его меч зачарован, а может, в том мире Тварь гораздо более уязвима, чем в нашем.

— Не утомляй меня своими домыслами.— Королева встала и подошла к хрустальному шару.— Он нашел друга?

— Боюсь, что да,— совершенно искренне хихикнул Шур.— Правда, его никак не назовешь Могучим Воином. Скорее даже наоборот...

— Как это?

— Ваш враг встретил мужчину, который ведет себя как женщина. Он любит красивые одежды и украшения, ему нравится музыка, он обожает пирожные и как огня боится любого насилия.

— Слава ангелам Тьмы! Нэз Гамильтон наконец-то потерял разум! Когда произойдет очередное Слияние Сфер?

— Уже скоро, моя госпожа.

* * *

Илона проснулась от дребезжащей трели дверного звонка. Она сонно оторвала голову от подушки, пытается вслушаться в напряженную перепалку в прихожей.

— Поверьте, сэз Люстрицкий, мне очень жаль, но она настоятельно просила ее не будить.

— Нэд, душечка, мы будем вести себя тихо и совсем ей не помешаем. Я принес такие журналы... Вы что-нибудь слышали о клубе поклонников нестандартного секса в пригороде Оксфорда? Нет? Вот и пойдёмте, я вам картинки покажу.

— Но... леди Илона не обидится, если мы будем рассматривать нечто интересное в ее отсутствие?

— Господи, конечно нет! Илоночка — чудная девушка, но в интимных вопросах болезненно традиционна. Она упорно считает, что мужчины не должны носить кружевного белья!

— М... мне кажется... сэз, мы вторгаемся в слишком личные области... Обсуждение вопросов нижнего... в смысле, некоторых деталей туалета дамы.

— При чем здесь дама?! О Нэд, вы такой дремучий... В вас есть какая-то средневековая простота, наивность, какое-то животное целомудрие. Вас так хочется просветить... Может быть, для начала нам перейти на «ты»?

«Ну все...— мысленно решила Илона, укладываясь поудобнее,— сейчас я встану и он ляжет. Просветитель нашелся!»

В прихожей раздался тихий вздох, а вслед за этим грохот упавшего тела. Вот уж когда несостоявшуюся фотомодель почти подбросило на кровати, и она с тихим рыком, в одной ночной рубашке, ринулась устраивать разборки:

— Что вы тут делаете, кобели озабоченные?!

Посреди прихожей стоял красный как рак Нэд Гамильтон, брезгливо отряхивающий руки. В углу, у зеркала, валялась вешалка с одеждой, из-под нее торчали тонкие, тщательно выбритые ноги в изящных босоножках. Ярко покрашенные ногти отсвечивали оранжево-красным. Рядышком валялся толстый иностранный журнал — на глянцевой обложке страстно целовались двое обнаженных мужчин.

— Леди Илона, я... искренне сожалею, что невольно разбудил вас.

— Да уж, я тоже в большой печали! — огрызнулась хозяйка.— Ты какого лешего мне здесь робота-трансформера изображаешь?! Кто тебе позволил вешалки ронять?

— Это не я, это все он разбросал! — твердо заявил Нэд.

— Ага, оставил тебе журнальчик с комиксами, сам прилег в уголок в шортиках позагорать, а чтоб головку не напекло, прикрылся полным гардеробом. О, еще и мамин зонтик сверху! Ты что, его там похоронить решил?!

— Я его не убивал!

— И на том спасибо, осчастливил по гроб жизни! Валерка — мой друг! Мой, а не твой! Если понадобится, я сама его стукну или Пупса попрошу, но посторонним лезть не позволю!

— Но... леди Илона, поверьте — как гость, я никогда бы не нарушил законов приличия в приютившем меня доме! — взмолился Нэд.— Я бы не посмел поднять руку на благородного сэра Люстрицкого.

— Ясно, ты на него ногу поднял?!

— Он сам упал! Сунул мне эту... гадость, я ее от омерзения выронил, возможно, взмахнув при этом руками... Вот и все!

— Здорово же ты «взмахнул руками», если бедного Валеру взрывной волной снесло в угол!

— Спасибо, дорогуша, ты всегда так заботлива,— печально донеслось из-под груды одежды.— Милый Нэд ни в чем не виноват.

— А ты вообще молчи, змей-искуситель! — Илона в сердцах пнула вешалку.— Я с тобой отдельно поговорю, ты у меня полный срок за растление несовершеннолетних схлопочешь!

— Он... сэр Люстрицкий — растлитель?! — не поверил своим ушам рыжий рыцарь.

— А кто он после этого? — Грозная хозяйка кивнула на журнал и осеклась...

У Нэда Гамильтона окаменело лицо! Мгновением позже он бросился к дивану и вернулся уже с обнаженным мечом.

— Только ради вас, леди Илона. Смерть искупит его грехи, а мы будем молить Господа о прощении его души. Прощайте, сэр Валера.

— Ты что, псих контуженный?! — Илона обеими руками вцепилась в крестовину меча, внезапно поняв, что Нэд не шутит.

— Растлитель должен быть повешен, это общеизвестно. Ничто на свете не искупает этот грех. Поверьте, мы спасаем честь вашего другу, позволяя ему умереть достойно, без свидетелей, от рыцарского меча,— терпеливо пояснял бывший крестоносец, пытаясь поделикатнее освободить свое оружие.— Кроме нас о его позоре никто не узнает. Я буду нем как рыба... Позвольте... Вы мешаете, мне так неудобно!

— И мне неудобно,— вклинился ревнивый голос снизу.— Я в плаще запутался, и тумбочка бок давит, а вы все обнимаетесь!

— Нэд! Не смей...— пыхла Илона, успешно отпихивая рыжего рыцаря.— Совсем сбрендил, да?

— Но... он же... вы сами сказали...

— Я сказала?! Ах да... извини... подзабыла с утра, кто у нас постоянно на голову ушибленный! Значит, так — убивать никого не надо. Его позор я как-нибудь переживу. Мы все немного не поняли друг друга... И потом, ты ведь, как благородный рыцарь, обязан внимать мольбам дамы?

— Разумеется,— отступил Нэд.

— Вот и внемли. Молю.— Четко выделяя каждое слово, командирским тоном приказала Илона.— Вешалку на место. Валерку — на кухню. Журнал — в мусорное ведро, а сам на диван в ожидании моих следующих капризов.

— Как скажете, моя госпожа.

— Да уж вот так я тебе и сказала...— театрально поклонилась примирительница,— и пока я не разрешу — друг другу даже язык не показывать!

Прихожую Нэд привел в порядок в две минуты, утреннего гостя доставил на кухню еще быстрее. Валерка, правда, пытался изобразить тяжелораненого и лечь Нэду в объятия, но рыжий рыцарь брезгливо поднял его под мышки и на вытянутых руках вынес из прихожей. Когда умывшаяся и успокоившаяся Илона вышла из ванной, она застала Нэда Гамильтона сидящим на краешке дивана в гробовом молчании. Серые глаза рыцаря были полны невысказанной обиды.

— Хватит дуться, благородный сэр. Мы все погорячились, особо виноватых нет. Я тебя честно предупредила, что Валерке ты понравился. Да, да, не делай такое измученное лицо... Иногда природа ошибается, из него получилась бы хорошенькая девушка, если бы не пара лишних деталей...

— Это... противоестественно,— глухо буркнул сэр Гамильтон-младший.— Господь Бог сотворил мужчине женщину для радости, любви и продолжения рода. Ему не пришлось в голову создать для этого второго мужчину.

— Увы...— тихо и ласково согласилась Илона.— Наш друг Люстрицкий заслуживает жалости и понимания. Над ним довлеет злой рок, несчастная судьба, постоянные происки темных сил... Но ты ведь добрый и честный, ты сможешь мне и не будешь больше его обижать, правда?

— Любое желание дамы рыцарь выполняет безоговорочно. Я готов заботиться о вашем бедном друге и защищать его от насмешек толпы. Но скажите правду — он все-таки растлитель?

— Господи, конечно же нет! Я вспыхнула, наговорила лишнего... Нельзя все воспринимать так буквально. Мир не делится на черное и белое, в нем масса оттенков, а

иногда даже проявляются яркие цвета радужного спектра. Значит, мир?

— Мир, леди Илона.

— Вот и отлично, пойдем пить чай. Мы ведь собирались навестить местных колдунов. Сегодня суббота, но в принципе должны работать. Скорее всего, у них кооператив, а там пашут без выходных. Ну пошли, а то Валерка и так тебя ко мне рвнует.

Это невероятный мир! Если бы не мои новые друзья, мне не удалось бы прожить в нем и дня... Они милые, хотя и очень своеобразные люди. Леди Илона — умна, отважна, образованна и одновременно шумна, взбалмошна, не умеет контролировать свои эмоции. Сэр Люстрицкий — добр, заботлив, улыбчив, во всем остальном... тяжелый случай.

Из дневника Нэда Гамильтона

* * *

— Ваше величество, у меня хорошие вести — Нэд Гамильтон намерен войти в наш мир!

Королева быстро глянула в сторону сына, тот пожал плечами, молча потянул плеть, и скользящий удар ожег щеку карлика. Тот удивленно всхлипнул.

— Что же хорошего в том, что он по-прежнему жив и намерен встать у нас на пути?

— Но... моя госпожа, я думал...

— Твоя жалкая жизнь глится, пока ты служишь, а не думаешь. Не забывай об этом, раб.

— Я всего лишь хотел сказать, что ваш враг связал себя нерушимыми узами рыцарского слова. Теперь он никуда не денется от этой взбалмошной девицы и ее женоподобного друга. Он не нашел ни Прекрасной Принцессы, ни Могущественного Воина. Разве это плохо?

— Об этом будем судить мы, — холодно обрезала Королева. — Почему девчонка до сих пор жива?

— Я только что отправил трех больших гиббелингов по ее следу. Они быстро делают свое дело, но тот захудалый мир, где застрял Нэд Гамильтон, не слишком жалует полноценную магию. Они не смогут долго удерживать иллюзию внешности.

— Гиббеллинги...— замедленно протянула Королева.— Они сильны, коварны, упорны и никогда не бросают начатого. В следующий раз я хочу услышать о ее смерти.

— Да, моя госпожа,— склонился карлик.

— Я прослежу за этим,— коротко вставил Валет.

— Благодарю, дорогой.

* * *

После полного примирения вся компания оккупировала телефон. Звонила, естественно, одна Илона. Валера диктовал номера, жеманно декламируя рекламу того или иного колдуна. А рыжий рыцарь дважды выбегал на балкон, шугая соседских ребятишек от черного коня. Сам Бред воспринимал малышей невероятно снисходительно. Он по-прежнему прижимал дверь гаража, хотя уже не плечом, а крупом. Счастливые дети лазили у него под брюхом, трогали хвост, гладили морду, то и дело бегали домой, выпрашивая у родителей «кусочек хлебушка для живой лошадки». Рыцарский конь мило-стиво принимал все, аккуратно снимая бархатными губами трогательные подношения с маленьких ладошек, чем приводил детей просто в щенячий восторг. Рыжий рыцарь махнул рукой — Илона как раз закончила обзвон и зачитала общий список.

— В общей сложности всего четыре приличные фирмы. Во-первых, гарантируют стопроцентный результат, во-вторых, оплата только по получении этого самого результата. К тому же у них сегодня не слишком загруженный день, можем попасть на прием без предварительной записи. С кого начнем?

— Давайте к Феофану Рваному,— скромно предложил Валера.— У него такое интеллектуальное лицо на фотографии и борода такая... кулончик тоже симпатичный.

— Он сможет мне помочь?

— Нэд, этого никто не знает. Вот, смотри, тут написано, что он обладатель международного диплома, магистр белой, серой и черной магии. Специализируется... в общем, на всем подряд, легче сказать, чего он не делает. В принципе нам ведь по барабану, с кого начинать, но если тебе больше нравятся другие...

— Мы принимаем ваш выбор, сэра Люстрицкий,— великодушно согласился рыжий рыцарь.

— Тогда пошли, их офис на Свердловской, от нас пешком минут пятнадцать.

— Э... секундочку, дорогуша. Мне почему-то кажется, что в таком виде милому Нэду не стоит показываться на улице.

— Почему?

— Ну, все эти железочки, крючочки, тряпочки, колечки, жилетик кожаный, плащик белый — все очень стильное, в меру и со вкусом, но... — попытался объяснить Валера,— не будет ли Нэд привлекать излишнего внимания? Может, ему все-таки лучше переодеться?

— Во что? — резонно спросила Илона.— Одежда моего папочки не подойдет, он на голову меньше и в поясе шире раза в три.

— Я мог бы посмотреть пару маечек.

— Нет! Даже не думай, знаю я твои костюмчики. Нэд, он в прошлый раз мою маму чуть до инфаркта не довел. Заявился к нам в новых шортах с разрезами, в рубашечке белой и в галстукке. А на нем, между прочим, восемь зайчиков в позах индийской Камасутры такое вытворяют...

— Нет, с зайчиками я не могу,— поспешил согласиться мало что понявший крестonosец.

— Короче, так пойдешь. Почему нельзя? Сейчас все можно, всем все по фигу. Если менты из-за меча не прицарапаются, то вполне сойдет. Слушай, чуть не забыла... у тебя же конь в гараже! Покатаешь нас?

— Разумеется, леди Илона, почту за честь.

На улице восторженная детвора облепила рыжего рыцаря так же, как до этого его коня. Пока Нэд кое-как от них отвязался, дав подержать щит, пока отвел в сторону Бреда, а освобожденные жулики пали на колени, рыдая и бормоча, что в гараж их загнала вон та черная зверюга. Пока седлали коня, пока соседи советовали позвонить «02», пока дети просили простить плачущих дядей. В общем, пока они выехали со двора, прошло не менее получаса. На коне сидели все втроем, могучего Бреда это нисколько не смущало. Впереди Нэда боком сидела Илона, позволив рыцарю деликатно поддерживать себя за талию. Позади покачивался друг Валера,

нежно обнимая за пояс предмет своего нового увлечения. Прохожие провожали их смехом и беззлобными шутками, а некоторые девушки — плохо скрываемой завистью. Роскошными кудрями, благородным лицом Нэд Гамильтон производил впечатление и в свое время. То есть там, где рыцарские доспехи и прекрасный конь не были овеяны столь романтическим ореолом, а уж здесь, в двадцать первом веке... Гордая Илона едва удерживалась от того, чтобы не показывать распиравшее ее удовольствие от завистливых девичьих взглядов. Валера Люстрицкий — тот вообще делал вид, что ничего не замечает вокруг, а сам тайком пару раз поцеловал край волнистых кудрей рыжего рыцаря. Ехали они шагом, дорожных правил не нарушали, однако один любопытный постовой все же задержал их на минуточку, но Илона быстро уладила все формальности. Да, артисты. Да, из драмтеатра, у нас праздничное выступление в рамках репетиций ко Дню города. Да, доспехи, естественно, картонные, меч деревянный, все сплошная бутафория... Нет, вот конь как раз настоящий. От них отстали... Благородный сэра Нэд Гамильтон-младший в разговор не вступал, никакой явной опасности он не чувствовал, обид рыцарской чести не наблюдал и оскорбления прекрасной дамы тоже не ожидалось, зачем же вмешиваться? Нэд понимал, что он в гостях, и не впадал в крайности. Средневековые люди далеко не так просты и наивны, как обычно их изображают писатели-фантасты. Им так выгоднее, смешнее и проще.

Офис фирмы «Мрак познания» находился во дворе одного из старых, еще купеческих, зданий. Черная металлическая дверь вела в подвальное помещение. Друзья позвонили. Им открыла тощая блеклая особа неопределенного возраста, в тусклых очках, с ремешком на лбу. Она молча указала следовать за собой. Илона решительно шагнула первой, рыжий рыцарь за ней, коня он привязал у входа, копьё и щит взял с собой. Последним вошел Валера, несмотря на мистический полумрак, демонстративно надвинув темные очки. Их привели в комнату с обшарпанным диваном. Напротив дивана — стол и новое кожаное кресло. На столе горели свечи, стояли хрустальный шар на подставке, икона Пресвятой Казанской Богоматери, маленькая гипсовая статуя Будды

и деревянная подставочка для индийских ароматических палочек.

— Вы должны осветлить свою энергетику, сядьте здесь, расслабьтесь и ждите. Магистр примет вас, как только ваша аура очистится до приемлемого уровня.— Сопровождающая особа ушла, подпалив зажигалкой пару палочек и шелкнув кнопкой скрытого магнитофона. Комнатку заполнила нудная медитативная музыка.

— Ах, я от нее просто балдею... Душа в nirване, мысли гуляют по Шамбале, а в подсознании дрожат образы предыдущих инкарнаций...

— А меня так просто тошнит! — огрызнулась Илона.— Нэд, с тобой все в порядке?

— Голова кружится... немного. Мне доводилось бывать в шатрах арабских предсказателей по внутренностям, там такой же запах.

— Нэд, душка, ты ведь не хочешь сказать... что там вскрывали... птичек?

— М-м... в основном это были обезьяны,— подумав, припомнил рыжий рыцарь.— Маг входил в транс, поил животное смесью вина и собственной крови, потом под пение вскрывал ему живот ритуальным ножом, вываливал все внутренности на стол и уже по содержимому...

— По чему?! — прикрывая рот, едва выдохнула Илона.

— По запаху, по цвету, по месторасположению...

— Уп! — Валера резко побледнел, так же, как и его соседка, прикрыв ладошкой рот.

Нэд недоумевающе переводил взгляд с одной на другого, но в этот момент всколыхнулись занавеси и в комнату шагнул высокий лысеющий мужчина с черной бородой и пронзительными глазами.

* * *

— Ты не забыл о моей маленькой просьбе, Щур?

— Как можно, господин...— Карлик суетливо полез в кожаную сумку и достал потрепанный свиток. Раскатав его на столе, он показал на двойной круг, расчерченный на градусы, с замысловатой геометрической фигуркой посередине.— Вот он.

— Гороскоп моей матери, — удовлетворенно отметил Валет, склоняясь над столом.

— Его составлял еще мой прешественник, казненный за неугодные предсказания. Все его бумаги были сожжены, чудом уцелело немногое.

— Я разбираюсь в этом весьма поверхностно, однако даже при беглом взгляде видно, что расположение ее звезд вполне благополучно. Общий контур фигуры устойчивый, рисунок напоминает распутившуюся розу или вспышку пламени. Основные планеты очень сильны, находятся в выгодном градусе, они успешно поддерживают и дополняют друг друга. Власть, сила, защита, оккультные знания — все просто великолепно! Исключение может являть разве что градус дома. Увы, хрупкость семейных уз всегда была слабым местом нашей семейки.

Карлик только качал головой, вслушиваясь в «поверхностные» объяснения молодого господина.

— Хотелось бы обратить ваше внимание, вот — взгляните.

— Волосы Вероники?

— Да, да... обычно это самое тихое и мирное созвездие, к тому же одно из самых красивых, — согласился карлик. — Однако здесь они как бы стягиваются в петлю.

— И сюда же приходится градус разрушения! Это... означает насильственную смерть.

— Не только. Это может обозначать и прогрессирующие умственные расстройства, интриги, перевороты, бесслабную кончину и даже самоубийство.

— Замечательно, но при чем тут Нэз Гамильтон?

* * *

Чернобородый маг некоторое время молча разглядывал сидящих друзей.

— А... мы, собственно... — решила Илона, но мужчина остановил ее причудливым жестом:

— Молчите! Не говорите ничего, я сам о вас все расскажу. Я чувствую вас, я вижу ваши ауры, мне почти ясна ваша неровная карма. Молчите! Смотрите! Слушайте!

Илона недоверчиво сощурилась, Валера капризно надул губки, а рыжий рыцарь смотрел на происходящее, как ребенок в цирке — с верой и восторгом. Маг Феофан Рванный левой рукой вцепился в висящий на шее меда-

льон, а правой истово крестился на православную икону, бормоча индийские мантры. Потом он подхватил одну из тлеющих палочек и начал рисовать непонятные фигуры над головами наших героев. Те послушно молчали.

— Вы! — Недобрый, горящий взгляд вперился в Илону. — Молчите, я сам скажу. Вы студентка! Да?! Да! У вас есть тайные устремления, скрытые в самой глубине души... так глубоко, что вы сами боитесь на них взглянуть. О, я вижу... Я вижу их... Любовь, страсть, кровь! Обжигающий, всепоглощающий вулкан бушующих страстей таится в вашей юной груди... Вы в большой опасности, вам не справиться с этим безумием любви. Вы можете умереть... Я помогу вам, — важно закончил маг и прежде, чем девушка успела вставить хоть одно слово протеста, переключился на следующую жертву: — Вы! Нет, не вы, а ваш друг слева. Молчите, ради всего святого, молчите! Я не приказываю вам, я умоляю вас! Мне бы не хотелось этого говорить... Более — я не хотел бы этого видеть, но цвет вашей ауры свидетельствует о серьезных, даже катастрофических, нарушениях кармы. Кто виноват? Ответ нужно искать в вашем прошлом... Ага, вот оно! Ваша прапрабабушка по материнской линии совершила страшный грех... Усиленный поколениями ваших нераскаявшихся предков, он стал фатальным! Вы в большой опасности... Вы тоже студент?! Да? Да! Вы можете умереть... Я помогу вам.

Валера побледнел и напряженно вцепился в надежную руку Нэда, словно ища у него защиты. Дымящаяся индийская палочка заплясала перед носом рыжего рыцаря.

— Вы! Молчите, молчите, молчите... Не говорите ни слова — я читаю ваши инкарнации. Итак, в прошлой жизни вы были комбайнером, осваивающим целину, вас застрелили недобитые басмачи. До этого вы были женщиной, немецкой шпионкой в Швейцарии, начало Первой мировой... Еще раньше — крестьянином-венгром, бежавшим в Америку и поднявшим восстание рабов в штате Флорида. Молчите, я листаю ваше прошлое, как раскрытую книгу... Вы не можете вырваться из своих же фантазий. Воображаете себя рыцарем, ходите в клуб и носите бутафорию. На самом деле вы тоже студент! У вас не сданы зачеты... Нет, молчите! Не возражайте!

Вы в большой опасности... Да! Нет! Да! Вы можете умереть... Я помогу вам.

Лицо Нэда Гамильтона постепенно вытягивалось, по ходу рассказа искреннее доверие сменялось жестоким разочарованием. На последней фразе мага он встал и схватился за меч:

— Вы — лжец!

— Не понял... — отшатнулся потомственный магистр.

— Все, что вы говорили обо мне, — грязная ложь! Я — рыцарь и честно заслужил свои шпоры! Если вы осмелитесь это отрицать, я вобью ваш змеиный язык вам же в глотку вместе с дурацкими предсказаниями.

— Он что, совсем? — беспокойно забормотал маг, оборачиваясь к Илоне. — Псих, да? Предупреждать же надо.

— Если вы такой крутой специалист, могли бы и сами догадаться, — буркнула Илона. — Нэд, сядь, пожалуйста! А вы что, не видите сами — он же настоящий рыцарь. Оригинал, а не копия.

— Ага... вижу, понимаю, даже чуть-чуть сочувствую. Могу дать телефон знакомого, хорошего психотерапевта. Две недельки на реланиуме, и ваш друг как новенький.

— Это что за намеки?! — неожиданно возмутился очнувшийся Валера. — Да если бы не свежий маникюр, я б вам все лицо исцарапал, пошляк!

— Спасибо, сэра Люстрицкий, — рыжий рыцарь вновь встал с дивана, — но пока еще моя рука в состоянии держать меч!

— Я вызову милицию! — завопил маг.

— Да сядьте же вы все-е-е-е!!! — самым командирским голосом взревела Илона.

Трое мужчин замерли, сраженные ее вокальными возможностями.

— Короче, один вопрос и мы отсюда валим. Вы можете вернуть Нэда в его время?

— Пространственно-временным перемещением душевнобольных в отдельно взятые эпохи не занимаюсь, — отрезал магистр Рванный.

Илона молча взяла рыцаря под ручку и развернулась к выходу, Валерий семенил следом. Разволновавшийся кооператор бухнулся за стол, обхватив голову руками. Шаги смолкли. Занавеси раздвинула изящная мужская

рука с браслетами на запястье, и срывающийся голос укоризненно произнес:

— Я очень разочарован. Вы представлялись мне чем-то возвышенным, значительным таким... понимающим... А вы... все испортили. У, про-о-тивный...

Выйдя из душного подвала, друзья посоветовались и решили, не откладывая, отправиться по другим адресам. На этот раз верхом ехала только девушка, Нэд и Валера вели суровый мужской разговор. Рыжий рыцарь рассказывал о том, как обходятся с такими вот шарлатанами в его мире. Студент охал, ахал, шумно дышал, положив руку на грудь, и строил спутнику глазки. Когда они прибыли в нужное место, их встретили стеклянные двери роскошно оборудованного офиса, двое охранников у входа и улыбчивая девушка-секретарь с очень интеллигентным лицом. Она, мило щебеча, ухитрилась мгновенно очаровать всех троих, даже Люстрицкого. Настоящий рыцарь? Ну разумеется. Перемещение в Средние века? Ничего сложного. Непонятное чудовище? Выясним по каталогу. Пятно на ковре? Эту графу расходов фирма «Магия энд крейзи корпорейшн» полностью берет на себя. Да, у нас серьезные западные партнеры, полная компьютеризация производства, оплата по факту, в конвертируемой валюте, можно безналом, вот типовой договор. Илона пришла в себя только тогда, когда четко разглядела четырехзначную цифру в самом низу, там, где она уже почти поставила подпись.

— Три тысячи шестьсот семьдесят пять долларов?!

— О, не волнуйтесь, авансом мы берем лишь тридцать процентов, — лучезарно улыбаясь, успокоила девушка. — Оставшаяся сумма выплачивается только после окончательного свидетельства о перемещении вашего друга в Средневековье. Распишитесь, пожалуйста.

— И сколько нам ждать от него весточки?

— Согласно обычным условиям, не больше трех календарных суток, за каждые просроченные мы платим компенсацию в размере 0,000007 от общей суммы. Мы следим за добрым именем фирмы, не сомневайтесь.

— Что?

— Я говорю, подпись вот здесь.

— А... минуточку... — Илона основательно потрясла головой, стараясь сбросить с себя путы гипнотического

менеджмента.— Расскажите подробнее, как именно вы его отправите и как мы узнаем, что он уже там?

— Это наши коммерческие секреты,— тонко рассмеялась девушка.— Сначала договор, а потом... ну, мы ведь готовы взять на себя определенные гарантии...

— Подробнее!

— Но... леди Илона, к чему столько вопросов? Эта милая дама готова дать честное слово,— удивился Нэд,— разве этого не достаточно?

— Мне — нет! — сухо отмела все возражения Илона, к ней вновь вернулся здоровый скептицизм, всегда помогающий выжить среднему жителю России.

— Хорошо, попытаюсь объяснить, но, как вы понимаете, некоторые аспекты нашей деятельности мы вынуждены держать в тайне. Другие бы назвали вашу просьбу сумасшествием, мы этого не делаем. Наоборот, мы готовы с помощью наших магических средств отправить гражданина рыцаря туда... в общем, куда следует. Вслед за ним будет выслан магический зонд, специально сконструированный австралийскими партнерами нашей фирмы. Он даст знать, в порядке ли клиент, как добрался, чем занимается, о чем мы немедленно известим вас. Все просто. Вы дадите вашему другу любой предмет, хоть вот сережку... Зонд вернет ее обратно, мы вручим вам, и это будет означать благополучный исход всего предприятия. Вот ручка, распишитесь.

— Я хочу посмотреть, как милый Нэд туда отправится,— подал голос Валера.

— Это невозможно,— мгновенно помрачнела представительница агентства.— Подобные услуги оказываются лишь при условии полной секретности.

— Тогда мы должны подумать... Спасибо за содержательную беседу, ваш телефон у меня записан, я перезвоню. Пошли, мальчики.

— Но... как же договор?!

— Подпишем на днях.

— Лучше сейчас,— самым медоточивым тоном мурлыкнула девушка, а в дверях комнаты возникли двое бритоголовых охранников.

— Вы хотите нас задержать?! — поразилась Илона.

— Что вы... конечно нет! Мы просто настоятельно рекомендуем поставить автограф под нашим соглашением именно сегодня. Поверьте моему опыту, вам же лучше будет.

— Угу...— скорбно вздохнула наша героиня.— Нэд, будь другом, вышвырни их отсюда. Эти двое косо на меня посмотрели.

— Они оскорбили вас? — уточнил рыжий рыцарь, демонстративно вытаскивая меч.

Громилы подняли руки и разбежались по углам. Улыбчивая девушка смотрела на друзей взглядом очковой кобры.

— Ну что,— уже на улице спросила Илона,— плюем на все или делаем морду кирпичом и идем рисковать дальше?

— Кажется, нам не позволят уйти...— глухо пробормотал Нэд Гамильтон.

Прямо перед ними из ничего возникли три массивные фигуры. Рогатые головы, обезьяньи лица, длинные бороды, железные доспехи и тяжелые топоры.

— Кто это? — пискнул Валера, прячась за Илону.

— Гиббелинги...

* * *

— Как наши успехи, Щур?

— Они напали на след Нэда Гамильтона, еще до наступления темноты мы услышим о его смерти.

— Девчонка должна умереть первой!

— Но, ваше величество, если гиббелинги получили приказ, они пойдут по запаху крови до конца. Они разорвут на куски всех троих, и я не могу указывать им, кого следует убить в первую очередь. Секундой раньше, секундой позже...

— Ты стал много говорить, раб,— холодно произнесла Королева.— Мне докладывали, что у вас непонятные секреты с моим сыном. Расскажи поподробнее.

— Я... не смею...

— Если ты еще раз произнесешь слово «не», твоя смерть будет догдой и мучительной.

— Да, моя госпожа...— Карлик привычно рухнул на колени, он уже не первый год сталкивался с самыми бурными проявлениями монаршего гнева и прекрасно знал, как его пережить.

Слуги вообще знают о своих хозяевах гораздо больше, чем тем того хотелось бы.

Королева устало опустила в кресло:

— Итак?

— Ваше величество, ваш сын проявляет разумную заботу о вашем здоровье. Похоже, его очень тревожит то, как вы переживаете всю эту нелепую историю.

— Иди к себе, Щур, я хочу услышать о возвращении гиббелингов уже вечером. Со своим сыном я поговорю позднее, Нэд Гамильтон ответит мне и за это.

— Как скажете, ваше величество.— Карлик встал и, пятясь, отправился в свою башню.

Королева еще долго сидела в одиночестве, подпирая подбородок суховатыми руками. Ее мучили непонятные страхи.

В первую очередь Щур сбегал к Валету доложить о состоявшемся разговоре. Потом занялся обычными для придворного мага делами. И лишь ближе к вечеру, отшатнувшись от хрустального шара, с ужасом задумался, что теперь он скажет госпоже.

* * *

Рыжий рыцарь выхватил меч и закрыл друзей, держа рукоять обеими руками.

— Нэд, кто это?!

— Я же говорю — гиббелинги!

— А поподробнее?

— О леди Илона! Если можно, подробности позднее.

Гиббелинги глухо расхохотались, вздымая топоры. В честном бою один на один человек всегда проигрывал этому монстру. Нет, были, конечно, исключения (одно-два, только подтверждающие правило). И все же Нэд имел бы хоть какие-то шансы, но трое против одного... Удар первого был встречен проверенной сталью рыцарского меча. Валера Люстрицкий, будучи по жизни пацифистом, признался, что ему дурно, и без сил повис на Илоне. В тот же миг двери фирмы, из которой они только что вырвались, распахнулись, а на пороге показались оба охранника. Тот, что был повыше, соображал быстрее:

— Танюха, падла! Нам здесь на пороге клиентов мочат! Звони ментам, у нас тут крутые разборки!

РЫЖИЙ ДОН КИХОТ

В этом романе многое нетрадиционно: не совсем типичный для современного фантастического боевика герой, нетрадиционной ориентации друг героя и, главное, совершенно нетрадиционный Андрей Белянин. Читатель привык к несколько иным произведениям этого автора — веселым, озорным, с изрядной долей комизма и буффонады. Взяв в руки «Рыжего рыцаря», он должен быть готовым к неожиданностям. Текст, который ему предстоит освоить, довольно непрост. В нем много подводных рифов и мелей, на которых можно забуксовать. Так, например, писатель отошел от свойственной прежним его книгам однолинейности сюжета. Он вводит две основные сюжетные линии: историю Нэда Гамильтона-младшего, волею злых сил очутившегося в нашем суматошном времени, и историю черного замка Мальдорор. Они перемежаются, чередуются. Белянин словно дразнит читателя. Едва тот настроится на восприятие одной линии, одного сюжета, с затаенным дыханием ожидая развязки очередной напряженной ситуации, как происходит смена декораций и актерского состава. Это порой раздражает, заставляет возвращаться к предыдущему отрывку, перечитывать его. Но что принципиально, это разрушает монотонность повествования, побуждает читателя к активизации мыслительных процессов.

В качестве отправной точки основного сюжета Белянин вновь использует прием с перемещением героя во времени и пространстве. Однако если раньше главным действующим лицом его книг был наш современник, который попадал в

условно-сказочное время, то в «Рыжем рыцаре» все наоборот. Герой из реального исторического прошлого (Средневековья) оказывается в реальном будущем (настоящем для нас).

Следует отметить интерес российских фантастов к западному Средневековью, рыцарству. В конце девяностых появилось сразу несколько сериалов, посвященных эпохе III Крестового похода, — циклы романов В. Свержина о сотрудниках Института экспериментальной истории и А. Мартьянова «Вестники времен». Как ни удивительно, но Нэд Гамильтон из того же времени, в котором живут и действуют персонажи названных выше книг. Что ж, так уж повелось, что для нас рыцарство, турниры и подвиги в честь Прекрасной Дамы ассоциируются с тремя именами: короля Артура, короля Ричарда Львиное Сердце и Дон Кихота. Артур, несмотря на то что он недавно стал персонажем российского фэнтезийно-юмористического сериала, все же фигура не очень близкая сердцу среднего отечественного читателя. Мало кто может похвастаться тем, что с наслаждением читал труд Томаса Мэлори «Смерть Артура». Несколько иначе обстоит дело с Ричардом I Плантагенетом. Благодаря хрестоматийному роману Вальтера Скотта «Айвенго», многочисленным пересказам баллад о Робин Гуде, нескольким удачным экранизациям Ричард Львиное Сердце воспринимается нами едва ли не земляком. Опять же время его правления — это вам не раннее Средневековье с его дикими нравами, а времена куртуазного рыцарства, то есть вполне пристойного и понятного.

А. Мартьянов на страницах послесловий к своим романам изложил суть понимания им Средневековья. По его мнению, те времена «можно назвать самой величайшей эрой в истории человечества». Писатель утверждает, что «каждый человек тогда жил именно в свое удовольствие, а не как грязное животное. Не было залитых нечистотами до крыш городов, не было холодных и сырых замков, обитатели которых повально болели туберкулезом, а «угнетатели», между прочим, прекрасно понимали, что от «угнетенных» прежде всего зависит их благосостояние, и искренне заботились о народе, не считая его «вонючим быдлом».

Солидарен с коллегой во взгляде на эпоху и Андрей Белянин.